

«Бригада». 2011 год, холст, масло. Из собрания фонда «Новая коллекция» (Пермь)

Любовь к текстуре у Каёткина оттуда, из детства, в котором всё было настоящим: заборы, гаражи, ржавчина, крапива, лопухи и т. д. — всё, что принято не замечать, но что и составляет свой мир. «Всем желаю такого детства, как у меня. Да, у нас не было гаджетов, но всё было!» — утверждает он.

Во-вторых, в жизни Максима Каёткина была настоящая художественная школа. Он оказался в самом первом наборе — энтузиасты прошли по общеобразовательным школам, отобрали ребят, которые хотели рисовать, и на совесть стали с ними заниматься.

«Всем желаю таких учителей!» — говорит художник. Они и привили любовь к творчеству. Остальное сделали книги. Максим Каёткин любил читать — интересовался всем! В местном книжном поступал так: когда видел какую-то книжку интересную, а денег не было, то прятал её в разделе марксистско-ленинской литературы. И всегда срабатывало! Книга дожидалась его. В какой-то момент продавцы даже сделали ему роскошный подарок: разрешили по каталогу выбрать себе нужные книги. Тому, кто не жил в СССР, не понять, как это было круто!

ЛЮБОВЬ К ТЕКСТУРЕ У КАЁТКИНА ОТТУДА, ИЗ ДЕТСТВА, В КОТОРОМ ВСЁ БЫЛО НАСТОЯЩИМ: ЗАБОРЫ, ГАРАЖИ, РЖАВЧИНА, КРАПИВА, ЛОПУХИ

Школа, в которой учился Максим, была на хорошем счету, и многие после неё поступали в вузы Москвы — МАИ и Бауманка особенно любили ребят из Челябинска-70. В ЛГУ на мехмат их тоже брали с охотой: они потом обратно возвращались уже специалистами. Это к тому, что варианты иного пути у Каёткина были. К тому же математика у него шла хорошо, и он даже в каких-то олимпиадах участвовал. Но ему повезло в очередной раз: он выбрал художественное училище.

«В Снежинске мы жили как в лесу, — делится впечатлениями Каёткин. — Оттуда совсем непонятно было, что всё так быстро разваливается. Буквально за несколько лет произошёл обвал!» Его одноклассники, выбравшие обычную дорогу, очень быстро оказались там, где и большинство — на развалинах экономики бывшего СССР. А Максиму Каёткину выпала дальняя дорога: сначала Екатеринбургское художественное учи-

лище, затем Уральский филиал Академии живописи, ваяния и зодчества в Перми, а затем аспирантура в Москве у Ильи Глазунова.

Была ещё одна вводная, очень грустная. Старший брат Максима — Вадим в 1983 году ушёл в армию и там погиб. Это было огромной трагедией для семьи. Тем не менее с родителями Максиму повезло — его отпустили учиться.

В Екатеринбурге он хлебнул всё, чего не было в уютном мире Снежинска. Водку попробовал немедленно! В те годы все выживали как могли. Такая деталь, которую сегодняшним молодым людям сложно понять: ученики художественного училища работали грузчиками бесплатно — за право, чтобы им продали краски! Ещё деталь: гуашь была в огромных банках. Вот идут на этюды таким табором: у каждого тележка с красками! При этом, по словам Максима Каёткина, училище было самым романтичным временем в его жизни.